

АНАСТАСИЯ ШЕРР

ВОР В ЗАКОНЕ. ТЫ ОТ МЕНЯ НЕ СБЕЖИШЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КНИГА ВТОРАЯ

Анастасия Шерр

**Вор в законе. Ты от меня
не сбежишь. Книга вторая**

«Автор»

2026

Шерр А.

Вор в законе. Ты от меня не сбежишь. Книга вторая / А. Шерр — «Автор», 2026

— Уходи, Захар! Я тебя боюсь! — кричу, прикрывая живот руками. — Ты уничтожишь нас. Он делает шаг ко мне, но останавливается, увидев мои слёзы. Запрокинув голову, смотрит на обручальное кольцо. — Тогда сними его, Милка. Скажи в глаза, что больше не любишь. И я уйду. Я хватаюсь за кольцо, пытаюсь стянуть, но пальцы дрожат. Как же я по нему скучала! Как хочется броситься в его объятия и побыть хоть немного слабой женщиной. — Ненавижу тебя, Захар! — рыдаю я. — За то, что даже сейчас хочу к тебе! Он смотрит на мой живот и хрипло произносит: — Тогда решай, жена. Только учти. Тебя я оставить могу. Моего ребенка нет. ОстроГорячоВсе тот же одержимый авторитетСтрастьДилогияКнига вторая

Анастасия Шерр
Вор в законе. Ты от меня
не сбежишь. Книга вторая

Глава 1

АННОТАЦИЯ

— Уходи, Захар! Я тебя боюсь! — кричу, прикрывая живот руками. — Ты уничтожишь нас.

Он делает шаг ко мне, но останавливается, увидев мои слёзы. Запрокинув голову, смотрит на обручальное кольцо.

— Тогданими его, Милка. Скажи в глаза, что больше не любишь. И я уйду.

Я хватаюсь за кольцо, пытаюсь стянуть, но пальцы дрожат. Как же я по нему скучала! Как хочется броситься в его объятия и побыть хоть немного слабой женщиной.

— Ненавижу тебя, Захар! — рыдаю я. — За то, что даже сейчас хочу к тебе!

Он смотрит на мой живот и хрипло произносит:

— Тогда решай, жена. Только учти. Тебя я оставить могу. Моего ребенка нет.

ГЛАВА 1

— Где она, Валентина Петровна? — спросил я, когда за моей спиной закрылась дверь её квартиры. — Вы ведь помогли Милане уехать. Должны знать, куда она делась.

Старуха стояла передо мной в домашней накидке, с очками на кончике носа. За девять лет в колонии я привык, что люди при виде меня начинают подбирать слова. Эта женщина никуда, похоже, не торопилась. Пока я сидел, она могла обругать меня за отказ от перевязки, обозвать упрямым ослом и уйти, хлопнув дверью. Теперь смотрела на меня с такой злостью, что я невольно вспомнил Милку. Моя жена точно так же вздёргивала подбородок, когда собиралась устроить скандал.

— Здравствуй сначала, Захар. С освобождением тебя, — произнесла Валентина Петровна, отступая к кухне. — Адреса её я не знаю. Она мне его не оставила. И правильно сделала. Ты бы уже сегодня под дверью стоял.

Я прошёл следом, едва не задев плечом дверной косяк. На кухне пахло свежим хлебом и чем-то жареным. На столе стояли две кружки. У второй лежало блюдо с недоеденным пирожком. Меня ударило воспоминание: Милка рассказывала, как эта женщина заставляла её есть во время смены. Я тогда смеялся, обещал, что дома кормить жену буду сам. Потом действительно жарил ей яйца на нашей первой ночёвке. Она ходила по маленькой кухне в моей футболке, сердитая, растрёпанная, красивая до одури. Прижималась ко мне со спины, пока я возился со сковородкой. Теперь я не знал даже, завтракала ли она сегодня.

— Я за адресом приехал, — повторил я, садясь на предложенный стул. — Она беременная. Мать после операции с собой увезла. На какие деньги живут? Где остановились? Я должен хотя бы знать, что с ними всё нормально.

— Должен был знать раньше, что ей нужно, — отрезала Валентина Петровна и поставила передо мной кружку. — Она приходила ко мне с таким лицом, что я сначала решила, будто беда с матерью. А она тесты на стол выложила. Смеялась, Захар. Сквозь слёзы смеялась. Говорила, ты так ребёнка хотел, что от радости всю колонию на уши поставишь.

Я обхватил кружку ладонями. Горячий чай обжигал кожу, а перед глазами стояла жена. Видел, как она держит эти долбанные тесты, как закрывает ладонью рот, чтобы не расплакаться. И меня рядом нет. Я тогда сидел за решёткой и рассуждал, куда ей можно ездить, а куда нельзя. Она хотела рассказать мне о нашем ребёнке. Я своим поганым характером заставил её бояться даже этой новости.

— Почему же не рассказала? — спросил я, хотя письмо уже дало ответ.

Валентина Петровна опустила голову напротив и устало сняла очки. Пальцы у неё были красные, потрескавшиеся от постоянной работы с водой. Она погладила ими край скатерти, потом посмотрела мне в лицо.

— Потому что спросила тебя,пустишь ли ты её с ребёнком. И услышала, что найдёшь и вернёшь, хоть на край света уедет. Захар, она тогда уже знала, что беременна. Ты хоть понимаешь, что сделал? Вместо того чтобы мужу на шею броситься, девка вещи собирать начала. Плакала, а собирала. И кольцо всё время трогала. Я её просила снять, если решила уходить. Не смогла.

Я опустил взгляд на своё обручальное кольцо. Широкое, тяжёлое, на пальце, где не так давно носил воровской перстень. А обручалки выбирал сразу, ещё до свадьбы. Руслан тогда удивился, зачем мне такое дорогое женское. А я хотел, чтобы Милка посмотрела и улыбнулась. В день регистрации она действительно улыбнулась, когда я надел кольцо ей на руку. Смотрела на меня так, что я почувствовал себя самым счастливым мужиком на свете. А ещё я обещал считаться с ней. Обещал, глядя в мокрые глаза, и сам верил каждому слову.

— Я никогда её не ударю, — сказал я хрипло. — За руку хватал, знаю. За подбородок тоже. Виноват. Но кулаком женщину не трону. Я ей это ещё до свадьбы говорил.

— Она тебе верит, Захар. Только ей уже хватило твоих приказов. Неужели ты думаешь, от этого не бывает больно? — Валентина Петровна придвинула ко мне сахарницу, хотя я к чаю так и не притронулся. — Ты не за адресом сюда приехал. Ты приехал, чтобы я сказала тебе: «Бедный Захар, жена плохая, сбежала». А я этого не скажу. Она тебя любит. Так любит, что мне страшно за неё. Но боится ещё сильнее.

Хотелось встать, хлопнуть дверью, послать всех в задницу. Я всю жизнь привык решать проблемы. Если человек исчезал, его находили. Если кто-то не выполнял слово, спрашивали с него. С Миланой всё оказалось иначе. Её можно было отыскать, привезти домой силой, посадить на диван и заставить слушать. Только она после этого возненавидит меня. А ребёнок когда-нибудь узнает, почему мать плакала, когда за ней приехал отец.

— Она хоть звонит вам? — спросил я, оставив нетронутый чай. — Скажите ей, что я получил письмо. И что малыша нашего уже люблю. Если деньги нужны, лекарства матери, врач, пусть скажет. Ни в чём ей не откажу, — хотя про себя подумал, что предательства раньше не прощал.

— Я передам, если смогу с ней связаться. Но адрес всё равно не скажу, — ответила Валентина Петровна и впервые за разговор смягчилась. — Ты ведь способен найти их и без меня, Захар. А вот сумеешь ли после этого удержаться и не сорваться на неё, я пока не знаю.

Когда вышел из её квартиры, Руслан ждал у машины. Я сел на заднее сиденье, вытер ладонью лицо и потребовал отвезти меня домой. По дороге Руслан коротко доложил, что поиски продолжаются. Последний звонок матери Миланы позволил установить участок трассы, а после пересадки след оборвался. Старые телефоны женщины выключили. Я слушал и смотрел на людей за окном. Чужие жёны шли рядом с мужьями, спорили у магазинов, держали за руки детей. Для них это был обычный день. Я же отдал бы всё, что имел, за возможность услышать, как моя Милка опять ругается из-за оставленной на полу одежды.

В спальне по-прежнему лежало её письмо. Я расправил лист, который вчера смял в кулаке, и перечитал последние строки. «Я всё ещё твоя жена. Кольцо ношу». Потом достал телефон и набрал сообщение на номер, который уже несколько недель не отвечал: «Милка, я получил твоё письмо. Слышишь, жена? Наш ребёнок будет знать, что у него есть отец. А ты, что у тебя есть муж. Я хочу увидеть тебя, но больше не стану присылать людей, чтобы тебя пугали. Только дай знать, что с вами всё хорошо». Сообщение ушло, однако ответа я не ждал. Телефон у неё был выключен. Возможно, эти слова она вообще никогда не прочтёт.

Следующие несколько дней я заставлял себя заниматься обычными делами. Встречался с людьми, которых девять лет видел только урывками, привыкал к собственному дому, где всё было новым и чужим. По ночам лежал на краю огромной кровати. Вторая половина оставалась холодной. Однажды поймал себя на том, что сдвинул подушку к плечу, оставляя Милане место, хотя прекрасно знал: сегодня она сюда не придёт. Ненавидел эту беспомощность паршивую! Ещё сильнее ненавидел собственный голос, который вспоминался каждый раз, когда закрывал глаза: «Найду и домой верну». Ведь Милка услышала в нём угрозу, а я тогда считал, что признаюсь в любви. Ну не спец я по делам любовным, чего взять со старого авторитета.

Под конец недели Руслан приехал вечером. Я услышал его шаги ещё на лестнице и повернулся, ожидая очередного доклада о бесполезных поисках. Но он держал в руках один лист. Посмотрел на меня и впервые за все годы знакомства замаялся.

— Захар, это пришло сегодня. Я проверил, всё действительно от неё, — произнёс он и положил бумагу на стол. — Милана обратилась с заявлением о расторжении брака.

Я взял лист. Вверху стояли наши фамилии. Дальше шли строчки, которые я прочитал дважды, прежде чем понял смысл. Моя жена просила развода. Девочка, которая ещё в письме называла себя моей, решила разорвать наш брак, пока носит моего ребёнка. Я поднял голову

на Руслана. Он что-то говорил о том, что заявление ещё предстоит рассмотреть, что можно попытаться поговорить. А я смотрел на подпись Миланы и вспоминал, как она выводила ту же фамилию в день свадьбы. Тогда рука у неё дрожала от счастья. Теперь она подписала бумагу, после которой мы могли стать чужими.

— Она кольцо носит, — выговорил я, положив лист на стол. — В письме написала. И любит меня. Сама сказала.

Руслан молчал. Я взял телефон, снова набрал номер жены и дождался сообщения о недоступности абонента. Хотелось швырнуть гаджет в стену, добраться до Миланы и заставить её посмотреть мне в глаза. Но я уже знал, к чему приводят мои угрозы. Вместо этого снова взглянул на документ. Она боялась даже встретиться со мной, а теперь готова навсегда потерять меня, лишь бы сохранить возможность самой решать за себя и ребенка?

— Захар, — осторожно позвал Руслан. — Ты будешь возражать?

Я провёл большим пальцем по обручальному кольцу и впервые за много лет почувствовал настоящий страх. Милка могла сбежать из города, выключить телефон, спрятаться от моих людей. Но сейчас она пыталась сделать то, чего я даже представить не мог: перестать быть моей женой. И если прежде я собирался бороться за её возвращение, то теперь понял, что она готова бороться за право никогда ко мне не возвращаться.

— Этого не будет. Никогда. Я не отпускаю ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.